

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

מצוות בין אדם לחברו

ЗАПОВЕДЬ СУДИТЬ БЛИЖНЕГО ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ

1. Трактаг *Шавуот*, 30а

1. מס' שבועות ל', ע"א

Сказали наши мудрецы: что подразумевает Тора, говоря: «справедливо суди ближнего своего»? Чтобы не было неуравновешенной поддержки одной из тяжущихся сторон, например, один будет сидеть, в то время как второй будет стоять, или один будет иметь полную возможность высказаться, в то время как от второго потребуют говорить вкратце.

Иное понимание этого стиха таково: Тора повелевает нам судить о ближнем с лучшей стороны. А рав Йосеф сказал: того, кто твой собрат по Учению и исполнению заповедей, постарайся и в рамках суда обслужить особо (т.е. рассмотреть его дело в первую очередь). Как-то у рава Улы Бар-Илаи была тяжба в суде рава Нахмана; и вот, в один из дней рав Нахман получил от рава Йосефа письмо, где было написано следующее: «Ула – наш товарищ и коллега по Учению и исполнению заповедей». Рав Нахман задумался: «К чему он написал мне это?! Чтобы польстить Уле?!» - но потом понял: «видно, это затем, чтобы я рассмотрел его дело в первую очередь!»

ת"ר בצדק תשפוט עמיתך שלא יהא אחד יושב ואחד עומד אחד מדבר כל צרכו ואחד אומר לו קצר דבריך

ד"א בצדק תשפוט עמיתך הוי דן את חבריך לכף זכות תני רב יוסף בצדק תשפוט עמיתך עם שאתך בתורה ובמצות השתדל לדונו יפה רב עולא בריה דרב עילאי הוה ליה דינא קמיה דרב נחמן שלא ליה רב יוסף עולא חברנו עמית בתורה ובמצות אמר למאי שלח לי לחנופי ליה הדר אמר למישרא בתיגריה (רש"י: אם בא דין אחר לפני אפסוק את זה תחלה)

Совсем непросто понять, как одна и та же мицва "судить справедливо" требует полного равенства тяжущихся сторон перед судом, и в то же время, требует отдать предпочтение тальмид-хахаму и пропустить его без очереди – ведь это очевидное неравенство!

2. Рамбам. Книга заповедей. Повелительная заповедь 177

177-я заповедь – повеление, обращенное к судьям, **обеспечивать равноправие сторон в суде** и выслушивать каждую из сторон, независимо от того, пространны или кратки ее речи. И об этом Его речение: **“По справедливости суди ближнего своего”** (*Ваикра* 19:15). И объясняется в Сифре: “Не должно быть так, что одна сторона высказывается вдоволь, а второй говорят: “Покороче”, и это правило – одно из проявлений этой заповеди. И это повеление подразумевает также, что каждому, кто в этом сведущ, заповедано судить

והמצוה הקע"ז היא שנצטוו הדיינים להשוות בין בעלי דינים ושיהיה נשמע כל אחד מהם עם אורך דבריו או קצורם. והוא אמרו יתעלה (קדושים יט) בצדק תשפוט עמיתך. ובא הפירוש בספרא (פ"ד ד, שבוע' ל א) שלא יהא אחד מדבר כל צרכו ואחד אומר לו קצר דבריך. וזאת אחת מן הכוונות שכולל עליהם הצווי הזה. ובו גם כן שכל איש מצווה לדון דין תורה כשיהיה יודע בו ושישבית הריב שבין הבעלי דינים. ובביאור אמרו (סנה' ג א) אחד דן

судом Торы (даже в одиночку), если обе стороны согласились разбирать дело у него. Ведь ясно сказано (*Санхедрин* За): «Согласно Торе, и один может судить своего ближнего (про ссуды), как написано: «По справедливости суди своего ближнего». И это повеление подразумевает также, что человек обязан судить о своем ближнем с лучшей и доброй стороны, истолковывая его поступки и слова ему в лучшую сторону (*лехаф зхут*).

את חבירו דבר תורה שנאמר בצדק תשפוט עמיתך. ויש בו עוד שראוי לדון את חברו לכף זכות (שבועו' וספרא שם) ולא יפרש מעשיו וחבריו אלא לטוב וחסד. וכבר התבאר משפטי מצוה זו במקומות מפורטים מן התלמוד:

Заповедь в ее простом значении обращается к судьям, однако все мы время от времени становимся судьями, - когда хотим составить мнение о людях или об их поступках.

3. Пиркей Авот, 1:6

Йеошуа бен Перахия говорил: сделай себе наставника, приобрети себе товарища, и суди о каждом человеке с лучшей стороны.

3. מס' אבות פ"א משנה ו

יהושע בן פרחיה אומר עשה לך רב וקנה לך חבר והוי דן את כל האדם לכף זכות:

Известно, что в Пиркей Авот не приводятся законы Торы. Весь трактат посвящен нормам «мидат хасидут», т.е. поведения, которое строится не только на букве Закона, но и на том, что вычитывается «между строк Закона». Если в Пиркей Авот говорится о том, что «судить человека с лучшей стороны», значит это не обязанность, а только «мидат хасидут», похвальное поведение.

4. Рамбам на Пиркей Авот, 1:6

«И суди о каждом с лучшей стороны» подразумевает, что, став свидетелем поступка **незнакомого тебе человека**, ты обязан расценить этот поступок с позитивной стороны, даже если сам поступок может быть воспринят в равной степени и как негативный. Однако в том случае, когда человек, чья праведность и добродетель не подлежат сомнению, совершил на твоих глазах явно плохой поступок, - есть хоть малейшая возможность истолковать случившееся с положительной стороны, ты обязан избрать именно этот вариант, так как существует вероятность того, что он безвиновен. Подозревать его в таком случае непозволительно. Про это сказали наши мудрецы: «Подозревающий достойных людей – его тело не избежит наказания».

Если же тот, чьи злодеяния уже стали повсеместно известны, совершил явно хороший поступок, то даже если существует лишь самый малый шанс, что под внешней позитивной оболочкой его поведения скрывается зло, следует остерегаться его, а не убеждать себя в том, что на этот раз этот человек вершит добро. Так как шанс на то, что суть его поступка – зла, остается. И как сказано (Мишлей 26:25): «Даже если взмолился, не верь ему, ибо сердце его полно мерзости».

Но если моральный облик человека нам не известен, а его поступок (по обстоятельствам) в одинаковой мере может быть отнесен как к добрым, так и к плохим, необходимо думать о нем хорошее.

4. רמב"ם על מסכת אבות פרק א משנה ו

הווי דן את כל האדם לכף זכות - עניינו, שאם יהיה אדם שאינו ידוע לך, לא תדע האם צדיק הוא או רשע, ותראהו עושה מעשה או אומר דבר, שאם יפורש באופן מה הריהו טוב, ואם תפרשהו באופן אחר הרי הוא רע - פרשהו כטוב, ואל תחשוב בו רע. אבל אם היה איש ידוע שהוא צדיק, ומפורסם במעשי הטוב, ונראה לו מעשה שכל תכונותיו יורו על היותו מעשה רע, ואין להכריע בו שהוא מעשה טוב אלא בדוחק רב מאד ובאפשרות רחוקה - צריך לפרש אותו כטוב, הואיל ויש צד אפשרות להיותו טוב, ואין מותר לחושדו, ועל זה יאמר: "כל החושד כשרים לוקה בגופו".

וכן אם היה רשע ונתפרסמו מעשיו, ואחר כך ראינוהו עושה מעשה שראיותיו כולן מורות שהוא טוב, ובו צד אפשרות רחוקה מאד לרע - צריך להשמר ממנו, ולא להאמין בו טוב, הואיל ויש בו אפשרות לרע, אמר: "כי יחנן קולו אל תאמן בו, כי שבע תועבות בליבו".

ואם היה בלתי ידוע, והמעשה נוטה אל אחד משני הקצוות - צריך בדרך המעלה שיידון לכף זכות, איזה משני הקצוות שתהיה.

5. Комментарий рабейну Йоны. Пиркей Авот, гл.1

«И суди о каждом с лучшей стороны». Здесь речь идет о человеке, о котором мы не знаем, праведен ли он, или же грешен. Но если он известен как «средний» (порой совершает плохие поступки, а порой – добрые), и его поступок выглядит в равной степени и положительным и отрицательным, или даже в большей степени отрицательным, мы обязаны постараться воспринять содеянное позитивно, приписав ему благие намерения.

Однако не таков закон относительно праведника или же грешника. Праведника мы должны оправдать даже там, где его поступок однозначно отрицателен. «», - Мы должны решить, что он согрешил по ошибке и сожалеет о содеянном, осознал, попросил прощения и т.д.. И как учили нас наши мудрецы: «Если даже ночью ты увидел мудреца Торы, совершающего грех, уже наутро не думай о нем как о грешнике, ибо он уже мог и раскаяться. ...Нет, он **наверняка** раскался!» И, так как нам возбраняется рассматривать поступок праведника с отрицательной стороны, изречение «суди о каждом с лучшей стороны» - не про него, так как это и без того очевидно. Это изречение не имеет в виду и грешника, о котором мы должны считать, что он всегда вершит зло, даже если его поступок выглядит, как хороший, - следует думать, что это лицемерие и фальшь, как сказано (Мишлей 26:25): «Даже если взмолится, не верь ему, ибо сердце его полно мерзости».

6. Хафец хаим в предисловии к своей книге

...И да не возмутится уважаемый читатель моей интерпретацией Рамбама, возразив, что, мол, с точки зрения Рамбама это всего лишь «достойное поведение», но никак не повелевающая заповедь; ведь он и сам написал, что судить о ближнем хорошо – достойно праведников. Однако же это не так, ибо эти слова Рамбама относятся к тому, кто видел поступок незнакомого человека. Само собой разумеется, что Тора не обязывает всячески оправдывать такого человека; и лишь людям высокого духовного уровня желательно стремиться к тому, чтобы думать хорошо и о таком человеке.

Также и то, что Рамбам в пятой главе Законов об образе жизни упоминает такое поведение, как достойное мудреца Торы, но не более того, объясняется тем, что речь там идет о незнакомом человеке. Поэтому Рамбам и процитировал *Пиркей Авот*: «суди о **каждом** с хорошей стороны». В нашем же случае речь идет о знакомом «средняке», и вот о его поступках Тора обязывает думать хорошо.

И из слов самого Рамбама в «Книге заповедей» (177) мы можем найти этому прямое подтверждение. Как раз там он написал, что судить с положительной стороны о любом еврее – обязанность. В источниках, говорящих о моральных качествах, которыми должен обладать человек, Рамбам употребляет выражение «судить о **каждом**», в то время, как

5. רבינו יונה על אבות, פ"א

והוי דן את כל האדם לכף זכות - זה מדבר עם אדם שאין יודעין בו אם הוא צדיק ואם הוא רשע. ואם מכירין אותו והוא איש בינוני פעמים עושה רע ופעמים עושה טוב ואם יעשה דבר שיש לדונו לכף חובה ויש לדונו לזכות בשיקול או אפי' (לידי) לפי הנראה נוטה לכף חובה יותר אם משום צד ענין יכול לדונו לזכות יש לו לומר לטובה נתכוון.

אבל אין הדברים בצדיק גמור ולא ברשע גמור כי הצדיק אפי' במעשה שכלו רע ונוטה לכף חובה מכל עבר ידינהו לטובה לאמר כי שגגה היתה שיצאה מלפני השליט והנה ניהם והביט ובקש מחילה וכמו שאמרו חז"ל אם ראית תלמיד חכם שעבר עבירה בלילה אל תהרהר אחריו ביום שמא עשה תשובה שמא ס"ד אלא אימא ודאי עשה תשובה פי' שמא ס"ד כיון שהוא ת"ח ועד עתה לא אירע דבר קלקלה בידו על כל פנים מיד עשה תשובה. הנה לך כי אין לדון לכף חובה הצדיק גמור לעולם וממנו לא הוצרך לו והוי דן את כל האדם לכף זכות גם מן הרשע הגמור לא אמר אפי' מעשהו כלו טוב ואין נראה לחוש עליו משום צד עון יש לאדם לדונו לכף חובה ולומר לפנים עשה ואין תוכו כבדו וכמו שנאמר [משלי כ"ו כ"ה] כי יחנן קולו אל תאמן בו כי שבע תועבות בלבו וכו'.

6. חפץ חיים, באר מים חיים, פתיחה

ואל יתפוס עלי הקורא לאמר שבועדאי הרמב"ם וכו' סובר שהוא רק מדה בעלמא ולא מצות עשה, והראיה שהרמב"ם כתב שם בסוף מאמרו במשנה הנ"ל שהוא מדרכי החסידות, דזה אינו דהרמב"ם איירי שם באדם שאין אני מכירו אם הוא צדיק אם רשע לזה בודאי אין אני מחויב מן התורה לדונו לכף זכות רק מדה טובה בעלמא,

וכן ברמב"ם בפרק ה' מהלכות דעות בהלכה ז' שמונה זה בין מדותיו של תלמיד חכם ומשמע שהוא רק מדה בעלמא, התם איירי גם כן בכהאי גוונא. ותדע דהא העתיק שם לשון המשנה דאבות הוי דן את כל אדם לכף זכות, אבל אגן איירינן באיש שאני מכירו שאינו רשע רק מן הבינונים, שם הוא חיובא דאורייתא.

והראיה מהרמב"ם גופא בספר המצוות במצות קע"ז הנ"ל כתב בהדיא ובכללה גם כן שיתחייב שידין את חבירו לכף זכות מלשון שיתחייב משמע בהדיא דאיירי בכל אדם דהתרי"ג מצות נאמרו לכל ישראל. וראה כי דברינו אמת, דבמשנה דאבות וכן ברמב"ם הלכות דיעות הנ"ל דאיירי במדות נאמר והוי דן את

в тех местах, где он разъясняет подробности данной заповеди, он пишет «судить о ближнем ...». Из этого явно следует, что там, где человек нам знаком, мы **обязаны** думать о нем положительно.

7. Тракта́т *Шабат*, 97а

Сказал Риш-лакиш: подозревающий достойных людей – его тело не избежит наказания, и как сказал Моше, когда Всевышний отправлял его в Египет вызволять оттуда евреев: «...но они же не поверят мне», и позже был наказан, когда его рука покрылась проказой (см. Шмот 4:6).

8. Талмуд. Тракта́т *Шабат*, 127а

Сказал Рав Йеуда сын Шилы от имени раби Аси, от имени раби Йохана: “Вот шесть добрых дел, плоды которых человек вкушает в этом мире, но главное вознаграждение уготовано ему в мире грядущем, вот они: гостеприимство, посещение больных, вдумчивая молитва, ранний приход в дом учения утром и вечером, тот, кто растит детей для изучения Торы, тот, кто оправдывает поступки своего ближнего”.

9. Талмуд. Тракта́т *Шабат*, 127б

Учили в *барайте*: “История об одном благочестивом человеке, который выкупил (из плена) еврейскую девушку. Во время ночлега он уложил ее у своих ног. На следующий день он окунулся (в микве) и стал учить Торе своих учеников. Он сказал им: “Когда я уложил ее у моих ног, в чем вы меня заподозрили?” (Ученики ответили): “Мы подумали: “Может быть, среди нас есть ученик, в (нравах) которого учитель не уверен”. (Тогда он спросил): “Когда я окунулся, в чем вы меня заподозрили?” (Ученики ответили): “Мы сказали себе: “Может быть после утомительной дороги с учителем случилась поллюция”. Он сказал: “Клянусь служением в храме - было именно так. И так как вы судили меня благосклонно и оправдали (мои поступки), так же и Вездесущий, да будет судить вас благосклонно, оправдывая (ваши поступки)”.

10. Талмуд. Тракта́т *Шабат*, 127б

Тот, кто судит о других с хорошей стороны, удостаивается того, что и о нем думают хорошо.

Однажды один человек пришел из Верхней Галилеи и нанялся на работу на три года к землевладельцу на юге страны. Накануне Судного дня он собрался домой, сказав хозяину: «Уплати мне все, что мне полагается, и я вернусь домой». «У меня нет денег», - ответил хозяин.

- Тогда заплати мне плодами.

כל אדם לכף זכות ובמימרא דשבועות הנ"ל ובספר המצות הנ"ל דאירי בביאור המצות עשה דבצדק וכו' נאמר והוי דן את חברך לכף זכות, חבירך, משמע שאתה מכירו שאיננו רשע:

7. מס' שבת צ"ז, ע"א

אמר ריש לקיש החושד בכשרים לוקה בגופו דכתיב והן לא יאמינו לי וגו' וגליא קמי קודשא בריך הוא דמהימני ישראל וגו' ממאי דלקה דכתיב ויאמר ה' לו עוד הבא נא ירך בחיקך וגו'.

8. מס' שבת צ"ז, ע"א

אמר רב יהודה בר שילא אמר רבי אסי אמר רבי יוחנן ששה דברים אדם אוכל פירותיהן בעולם הזה והקרן קיימת לו לעולם הבא ואלו הן הכנסת אורחין וביקור חולים ועיון תפלה והשכמת בית המדרש והמגדל בניו לתלמוד תורה והדן את חברו לכף זכות.

9. מס' שבת צ"ז, ע"ב

תנו רבנן מעשה בחסיד אחד שפדה ריבה אחת בת ישראל ולמלון השכיבה תחת מרגלותיו למחר ירד וטבל ושנה לתלמידיו ואמר להם בשעה שהשכבתיה תחת מרגלותי במה חשדתוני אמרנו שמא יש בנו תלמיד שאינו בדוק לרבי בשעה שירדתי וטבלתי במה חשדתוני אמרנו שמא מפני טורח הדרך אירע קרי לרבי אמר להם העבודה כך היה ואתם כשם שדנתוני לכף זכות המקום ידין אתכם לכף זכות תנו רבנן.

10. מס' שבת צ"ז, ע"ב

תנו רבנן הדין חבירו לכף זכות דנין אותו לזכות ומעשה באדם אחד שירד מגליל העליון ונשכר אצל בעל הבית אחד בדרום שלש שנים ערב יום הכפורים אמר לו תן לי שכרי ואלך ואזון את אשתי ובני אמר לו אין לי מעות אמר לו תן לי פירות אמר לו אין לי תן לי קרקע אין לי תן לי בהמה אין לי תן לי כרים וכסתות אין לי הפשיל כליו לאחוריו והלך לביתו בפחי נפש לאחר הרגל נטל בעל הבית

- У меня нет и плодов.
- Дай мне земельный надел!
- У меня нет земли...
- Дай мне скот!
- Нет у меня скота...

Собрал галилеянин свои нехитрые пожитки и ушел, расстроенный, восвояси.

Сразу после праздников взял его бывший хозяин всю причитающуюся тому сумму, навьючил трех ослов, одного едой, другого напитками, а третьего – изысканными яствами, и так прибыл к своему бывшему работнику.

После того, как они поели и попили, землевладелец отдал тому его деньги, при этом спросив: «А скажи-ка мне, в тот момент, когда я сказал тебе, что у меня нет денег, чтобы заплатить тебе, что ты обо мне подумал?» «Быть может, тебе подвернулся выгодный товар, и ты потратил все наличные, дабы приобрести его», - ответил работник. «А когда я сказал тебе, что у меня нет земли, что ты обо мне подумал?» «Быть может, ты отдал землю в аренду» «А когда я сказал тебе, что у меня нет плодов, что ты обо мне подумал?» «Быть может ты, не отделил от них десятину [...] «Клянусь, так и было!» - воскликнул хозяин: «Да удостоишься же ты за то, что судил о моих поступках лишь с хорошей стороны, чтобы и на твои поступки взирали с Небес благосклонно!»

שכרו בידו ועמו משוי שלשה חמורים אחד של מאכל ואחד של משתה ואחד של מיני מגדים והלך לו לביתו אחר שאכלו ושתו נתן לו שכרו אמר לו בשעה שאמרת לי תן לי שכרי ואמרת אין לי מעות במה חשדתי אמרתי שמא פרקמטיא בזול נזדמנה לך ולקחת בהן ובשעה שאמרת לי תן לי בהמה ואמרת אין לי בהמה במה חשדתי אמרתי שמא מושכרת ביד אחרים בשעה שאמרת לי תן לי קרקע ואמרת לך אין לי קרקע במה חשדתי אמרתי שמא מוכרת ביד אחרים היא ובשעה שאמרת לי תן לי פירות במה חשדתי אמרתי שמא אינן מעושרות ובשעה שאמרת לי תן לי כרים וכסתות במה חשדתי אמרתי שמא הקדיש כל נכסיו לשמים אמר לו העבודה כך היה הדרתי כל נכסי בשביל הורקנוס בני שלא עסק בתורה וכשבאתי אצל חבירי בדרום התירו לי כל נדרי ואתה כשם שדנתני לזכות המקום ידין אותך לזכות.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ

Конкретные детали заповеди зависят от человека, совершающего определенный поступок и от деталей самого поступка.

- 1. Тальмид-хахам, известный своей богобоязненностью.** Даже если мы видим, как он совершает очевидный и не двусмысленный проступок вечером, наутро не имеем права думать о нем плохо, потому что он, наверняка, уже раскаялся в содеянном. Однако это касается только нарушений по отношению к Богу. Если же мы стали свидетелями его проступка по отношению к людям, например невозвращение долга, то, пока не вернул деньги, нет оснований полагать, что раскаялся в содеянном.
- 2. Нечестивец, человек, который в большинстве случаев поступает против законов Торы.** Когда такой человек совершает на наших глазах хороший поступок, если только есть возможность того, что у этого поступка есть какая-то негативная сторона, или что им руководили какие-то низменные побуждения, то следует решить, что и на этот раз его поведение было предосудительным.
- 3. Средний человек, то есть тот, кто старается не грешить, но время от времени нарушает закон.** Когда такой человек совершает на наших глазах поступок, обстоятельства которого склоняются в лучшую сторону или 50:50, то по закону Торы, мы обязаны судить его с лучшей стороны.
- 4. Незнакомый нам человек.** Когда такой человек совершает поступок, по обстоятельствам которого трудно решить, хороший он или плохой (50:50), то по закону Торы, мы не обязаны судить его с лучшей стороны. Однако по нормам «*מידат хасידות*», о таком человеке тоже

не стоит думать плохо. Когда есть опасение, что такой человек может причинить вред или материальный ущерб, то следует действовать согласно правилу Талмуда: "Уважай, но не доверяй"!

	פּוּטְרוּק בְּלִיצֵה כּוֹחוֹשֶׁמֶה	50:50	פּוּטְרוּק בְּלִיצֵה כּוֹחוֹשֶׁמֶה
בּוֹגּוֹבּוֹזְנֵנְנִי	עֲבָרִים עוֹדֵרֵת	עֲבָרִים עוֹדֵרֵת	עֲבָרִים עוֹדֵרֵת
נֶחֱסִיבִי	עוֹדֵר עוֹדֵרֵת	עוֹדֵר עוֹדֵרֵת	עוֹדֵר עוֹדֵרֵת
עֲבָרִים	עֲבָרִים עוֹדֵרֵת	עֲבָרִים עוֹדֵרֵת	עוֹדֵר עוֹדֵרֵת, נִסְתָּר עוֹדֵרֵת עוֹדֵרֵת
נֶחֱסִיבִי	עוֹדֵר עוֹדֵרֵת, נִסְתָּר עוֹדֵרֵת עוֹדֵרֵת		

* * *

Сравним два рассказа – один о реальном происшествии, второй – литературный вымысел, основанный на глубоком знании человеческой натуры.

11. השקל האבוד

הרב בעל ה"כתב סופר" (בנו של חתם סופר) כינס אסיפה גדולה של רבנים בהונגריה לחיזוק האמונה ולימוד התורה. באמצע הסעודה קם ממקומו והכריז: "רבתי, יש לי הכבוד להראות לכם דבר מופלא שקיבלתי מאבי, ואבי קיבל מאביו, וכך דור מדור עד תקופת בית המקדש". הוא הוציא מכיסו מטבע נוצץ עטוף בפיסת בד אדום ואמר: "זה שקל קודש מתקופת בית המקדש, כנראה היחידי בעולם". רחש עבר בקהל. הוא המשיך בדבריו: "אני מעביר אותו ביניכם כדי שתוכלו להתבונן בו מקרוב, אך אנא מכם החזיקו בו בזהירות". המטבע עבר מיד ליד בהתרגשות רבה. פתאום קרה דבר מוזר. המטבע נעלם כאילו בלעה אותו האדמה. כולם חיפשו בסביבתם ולא מצאו. לא נעים.

אמר ה"כתב סופר" במבוכה: "רבתי, אולי מתוך הרגל אחד מכם הכניס את המטבע לכיסו. אנא מכם בדקו בכיסכם". כולם הסכימו, החיפוש התבצע אך לא העלה דבר. חזר ה"כתב סופר" ואמר: "לא כל אחד מודע לכיסים הרבים שיש בבגדו הרבני, בהם אולי המטבע נפל מבלי משים. לכן ברשותכם, אציע שכל אחד יחפש בבגדי חברו היושב מימינו".

הרבנים הסמיקו מבושה, אבל לא רצו לסרב, חוץ מתלמיד חכם אחד זקן שעמד בתוקף על זכויותיו:

- "במעילי לא יערכו חיפוש!"

- "מדוע?" שאל ה"כתב סופר".

- "ככה!" ענה האיש ופניו נעשו חיוורות.

- "אז מה כבודו מציע?"

- "לחכות".

כולם חיכו רבע שעה במתח רב. ושוב פנו אל הזקן, אך הוא עדיין עמד בסירובו לחיפוש.

- "מה לעשות?" שאלו את ה"כתב סופר".

- "נחכה עוד רבע שעה ולא יותר", פסק.

עברה רבע שעה, וכל המבטים הופנו אל הזקן אשר פניו הפכו לבנים כסיד. הוא היה מזיע רועד ושפתיו ממלמלות מילים לא ברורות. לחשושים התחילו באולם.

באותו רגע נפתחה דלת המטבח, ולאולם נכנס המלצר עם המטבע.

- "מה קרה?" שאלו כולם.

- "פיניתי אותו בטעות עם הצלחות המלוכלכות".

כולם נשמו לרווחה, התיישו שחשדו בזקן ותלו עיניהם בו בבקשם הסבר.

הוא הכניס את ידו לכיסו, ולתדהמת כולם הוציא משם מטבע זהה בדיוק לזה של ה"כתב סופר".

- "גם לי יש מטבע כזה" אמר, "אבל אם היו מוצאים אותו בכיס שלי במהלך החיפוש, מי היה מאמין לי שזה שלי ויש לי מטבע נוסף?"

כולם נענעו את ראשם במבוכה, ואחד מהנוכחים שאל: "ולמה כבודו ביקש שנחכה?"

- "בזמן שחיכינו התפללתי לה' שיצילנו".

קם ה"כתב סופר" ואמר "אפילו באנו לכאן רק בשביל ללמוד לדון חבר לכף זכות - דיינו!"

11. Александр Иванович Куприн. БРЕГЕТ

- Собрались мы раз у ротмистра фон Ашенберга на именины. Было дело зимой. А мы, надо тебе сказать, то есть наш N-ский гусарский полк только что воротился тогда из венгерской кампании, и начальство нас расквартировало по омерзительным деревушкам. Глушь и тоска - просто невероятные. Ездили мы, правда, по окрестным попам, - ну, да посуди сам, что ж тут веселого? Оставалось нам только одно - беспросветное пьянство и карты, карты и пьянство. Так мы и положили себе за правило, что... кто в день два раза не пьян, тот, извините, не улан...

Собрались мы все люди холостые (у нас в полку женатых всего только двое было) и выпили страшно много... В это время кто-то вспомнил, что вчера граф Ольховский ездил к помещику играть в дьябелок, иначе ландскнехт. Оказалось, что он выиграл полторы тысячи деньгами, каракового жеребца и золотые часы-брегет. Ольховский нам эти часы сейчас же и показал. Действительно, хорошие часы: с резьбой, с украшениями, и когда сверху надавить пуговку, то они очень мелодично прозвонят, сколько четвертей и который час. Старинные часы.

Ольховский немного заважничал.

- Это, - говорит, - очень редкая вещь. Я ее ни за что из рук не выпущу. Весьма вероятно, что подобных часов во всем свете не больше двух-трех экземпляров.

Чекмарев на это улыбнулся.

- Напрасно вы такого лестного мнения о ваших часах. Я вам могу показать совершенно такие же. Они вовсе не такая редкость, как вы думаете...

Попойка продолжалась. Вдруг Кожин скомандовал своим ужасающим басом:

- Драбанты - к черту! (Драбантами у нас назывались денщики.) Двери на запор! Чикчиры долой! Жженка идет!..

Прислуга была тотчас же выслана, двери заперты, и огонь потушен. Утвердили сахарную голову над тремя скрещенными саблями, под которыми поместили большой котел. Ром вспыхнул синим огоньком, и штаб-ротмистр Иванов 1-й затынул фальшивым баритоном: Где гусары прежних лет? Где гусары удалые?...

Жженка еще не сварилась, как вдруг есаул Сиротко ударил себя по лбу и воскликнул:

- Братцы мои! Ежовы головы! А ведь я совсем было забыл, что у меня нынче приемка обоза. Удирать надо, ребята... К восьми часам надо быть непременно, я ведь все равно скоро вернусь. Ольховский, сколько часов теперь? Позвони-ка!

Мы слышали, как Ольховский шарил по карманам.

Вдруг он проговорил озабоченным тоном:

- Вот так штука!..

- Что такое случилось? - спросил фон Ашенберг.

- Да часов никак не найду. Сейчас только положил их около себя, когда снимал ментик.

- А ну-ка, посветите, господа.

Зажгли огонь, принялись искать часы, но их не находилось. Всем нам почему-то сделалось неловко, и мы избегали глядеть друг на друга.

- Когда вы у себя их последний раз помните? - спросил фон Ашенберг.

- Да вот как только дверь заперли... вот сию минуту. Я еще снимал мундир и думаю; положу их около себя, в темноте по крайней мере можно будет час узнать...

Все замолчали и потупились. Иванов 1-й внезапно ударил кулаком по столу с такой силой, что стоявшие на нем рюмки зазвенели и попадали.

- Черт возьми! - закричал он хрипло. - Давайте же искать эти поганые часы. Ну, живо ребята, лезь под стол, под лавки. Чтобы были!..

Мы искали около четверти часа и совершенно бесплодно. Ольховский, растерянный, сконфуженный, повторял ежеминутно: "Ах, господа, да черт с ними... да ну их к бесу, эти часы, господа..." Но Иванов 1-й прикрикнул на него, страшно выкатывая глаза:

- Дурак! Наплевать нам на твои часы. Понимаешь ли ты, что прислуги здесь не было.

Наконец мы сбились с ног в поисках за этими проклятыми часами и сели вокруг стола в томительном молчании. Кожин тоскливо обвел нас глазами и спросил еле слышно:

- Что же теперь делать, господа?

- Ну, уж это ваше дело, что делать, майор, - сурово возразил Иванов 1-й. Вы между нами старший... А только часы должны непременно найтись.

Было решено, что каждый из нас позволит себя обыскать. Первым подошел есаул Сиротко, за ним штаб-ротмистр Иванов 1-й. Лицо старого гусара побагровело и шрам от сабельного удара, шедший через всю его седую голову и через лоб до переносицы, казался широкой белой полосой. Дрожащими руками он выворачивал карманы с такой силой, точно хотел их совсем выбросить из чикчир, и бормотал, кусая усы:

- Срам! Мерзость! В первый раз N-цы друг друга обыскивают. Позор! Стыдно моим сединам, стыдно!

Таким образом мы все поочередно были обысканы. Остался один только Чекмарев.

- Ну, Федюша, подходи... что же ты? - подтолкнул его с суровой и грустной лаской Иванов 1-й.

Но он стоял, плотно прислонившись к стене, бледный, с вздрагивающими губами, и не двигался с места.

- Ну, иди же, Чекмарев, - ободрял его майор Кожин. - Видишь, все подходили...

Чекмарев медленно покачал головой. Я никогда не забуду кривой, страшной улыбки, искажившей его губы, когда он с трудом выговорил:

- Я... себя... не позволю... обыскивать...

Штаб-ротмистр Иванов 1-й вспыхнул:

- Как, черт возьми? Пять старых офицеров позволяют себя обыскивать, а ты нет? У меня вся морда, видишь, как исполосована, и зубы выбиты прикладом, и, однако, меня обыскивали... Что же ты, лучше нас всех? Или у тебя понятия о чести щепетильнее, чем у нас? Подходи, Федька, слышишь?

Но Чекмарев опять отрицательно покачал головой.

- Не пойду, - прошептал он.

Было что-то ужасное в его неподвижной позе, в мертвенном взгляде его глаз и в его напряженной улыбке.

Иванов 1-й вдруг переменил тон и заговорил таким ласковым тоном, какого никто не мог ожидать от этого старого пьяницы и грубого солдата:

- Федюша, голубчик мой, брось глупости... Ты знаешь, я тебя, как сына, люблю... Ну, брось, милый, прошу тебя... Может быть, ты как-нибудь... ну, знаешь, того... из-за этого дурацкого пари... понимаешь, пошутил... а? Ну, пошутил, Федюша, ну, и кончено, ну, прошу тебя...

Вся кровь бросилась в лицо Чекмареву и сейчас же отхлынула назад. Губы его задергались. Он молча, с прежней страдальческой улыбкой покачал головой... Стало ужасно тихо, и только сердитое сопенье майора Кожина оглушительно раздавалось в этой тишине.

Иванов 1-й глубоко, во всю грудь, вздохнул, повернулся боком к Чекмареву и, не глядя на него, сказал глухо:

- В таком случае знаете, поручик... мы хотя и не сомневаемся в вашей честности... но, знаете... (он быстро взглянул на Чекмарева и тотчас же опять отвернулся), знаете, вам как-то неловко оставаться между нами...

Чекмарев пошатнулся. Казалось, он вот-вот грохнется на пол. Но он справился с собой и, поддерживая левой рукой саблю, глядя перед собой неподвижными глазами, точно лунатик, медленно прошел к двери. Мы безмолвно расступились, чтобы дать ему дорогу.

О продолжении попойки нечего было и думать, и фон Ашенберг даже и не пробовал уговаривать.

Вдруг Байденко, денщик хозяина, воскликнул:

- Ваш выс-кродь! Тутечка якись часы!

Мы бросились к нему. Действительно, на полу, под котелком, предназначенным для жженки, лежал брегет Ольховского.

- Черт его знает, - бормотал смущенный граф, - должно быть, я их как-нибудь нечаянно ногой, что ли, туда подтолкнул.

Прислуга была вторично удалена, чтобы мы могли свободно обсудить положение дела. Молодежь подавала сочувствующие голоса за Чекмарева, но старики смотрели на дело иначе.

- Нет, господа, он оскорбил нас всех и вместе с нами весь полк, - сказал своим густым решительным басом майор Кожин. - Почему мы позволили себя обыскать, а он - нет? Оскорби одного офицера - это решилось бы очень просто: пятнадцать шагов, пистолеты, и дело с концом. А тут совсем другое дело.

Фон Ашенберг, Иванов 1-й и есаул подтвердили это мнение, хотя видно было, что им жаль Чекмарева. Мы стали расходиться...

Какой-то человек быстро бежал по дороге, по направлению к дому фон Ашенберга. Иванов 1-й раньше всех нас узнал в нем денщика поручика Чекмарева. Солдат был без шапки и казался страшно перепуганным. Еще на ходу он закричал, еле переводя дух:

- Ваш-скородь... несчастье!.. Поручик Чекмарев застрелились!..

Мы кинулись на квартиру Чекмарева. Двери были не заперты. Чекмарев лежал на полу, боком. Весь пол был залит кровью, дуэльный большой пистолет валялся в двух шагах... Я глядел на прекрасное лицо самоубийцы, начинавшее уже принимать окаменелость смерти, и мне чудилась на его губах все та же мучительная, кривая улыбка.

- Посмотрите, нет ли записки, - сказал кто-то.

Записка действительно нашлась. Она лежала на письменном столе, придавленная сверху... чем бы ты думал?.. золотыми часами, брегетом, и - что всего ужаснее - брегет был, как две капли воды, похож на брегет графа Ольховского.

Записку эту я помню наизусть. Вот ее содержание:

"Прощайте, дорогие товарищи. Клянусь богом, что я не виновен в краже. Я только потому не позволил себя обыскать, что в это время в кармане у меня находился точно такой же брегет, как и у корнета графа Ольховского, доставшийся мне от моего покойного деда. К сожалению, не осталось никого в живых, кто мог бы это засвидетельствовать, и потому мне остается выбирать только между позором и смертью. В случае, если часы Ольховского найдутся и моя невинность будет таким образом доказана, прошу штаб-ротмистра Иванова 1-го все мои вещи, оружие и лошадей раздать на память милым товарищам, а самому себе оставить мой брегет".

И затем подпись.